

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.20

А.А. ШИРАПОВ

УДК 93/94 (571.54)

ББК 63.2 (2Р54)

**«СЕРЕБРО В СЛИТКАХ, КОНЬЯК,
СБОР МЕТЕОДААННЫХ...»:
НЕТИПИЧНЫЕ ОПЕРАЦИИ КЯХТИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РУССКО-КИТАЙСКОГО БАНКА***

Данное исследование посвящено истории развития банковского дела в приграничном регионе Российской империи на примере деятельности отделения Русско-Китайского банка, располагавшегося на территории Кях-

* Статья подготовлена в рамках государственного задания — проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия».

тинской слободы. Основной акцент сделан на изучении проводившихся Кяхтинским отделением операций, направленных на оказание содействия в продвижении российской экономической экспансии в страны Внутренней Азии.

Ключевые слова: Русско-Китайский банк, Кяхта, Китай, Монголия, торговля.

A. A. SHIRAPOV

**«SILVER IN BULLION, COGNAC, ANALYTICAL
COLLECTION OF METEOROLOGICAL DATA...»:
ATYPICAL OPERATIONS OF THE KYAKHTA BRANCH
OF THE RUSSO-CHINESE BANK.**

This research is devoted to the history of banking development in the border region of the Russian Empire on the example of the activities of the branch of the Russo-Chinese bank, located on the territory of the Kyakhtinskaya Sloboda. The main focus of the research is on the study of the operations carried out by the Kyakhta bank branch, aimed at assisting in the promotion of the Russian economic expansion of the country of Inner Asia.

Keywords: Russo-Chinese bank, Kyakhta, China, Mongolia, trade.

В истории финансово-кредитной системы России Русско-Китайский банк занимает особенное место. Его по праву можно считать уникальным финансово-кредитным учреждением Российской империи. Созданный как орудие внешней политики державы на Дальнем Востоке, банк играл важную роль в продвижении российской экспансии в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [1, с. 116–125].

Непосредственное участие в организации банка принял министр финансов Российской империи С.Ю. Витте, по замыслам которого он должен был упрочить «русское экономическое влияние в Китае в противовес тому огромному значению, которое успели приобрести здесь англичане» [2, с. 164]. Данный проект стал результатом дипломатических усилий С.Ю. Витте, удачно воспользовавшегося поражением Китая в войне с Японией (1894–1895 гг.) Согласно условиям Симоносекского договора от 5 апреля 1895 г., правительство Цинской империи помимо территориальных уступок было обязано выплатить Японии огромную контрибуцию — около 140 млн. руб. [1, с. 86]. Не имея в своем распоряжении столь значительной суммы, китайские власти были вынуждены прибегнуть к займу недостающих средств за рубежом. С.Ю. Витте, пользуясь своими связями с представителями французских банков, смог организовать получение у них Китаем под гарантии России кредита в размере 100 млн. руб. [Там же, с. 86–90]. Одним из условий, обеспечивающих выплату Китаем долга, стало создание 10 декабря 1895 г. Русско-Китайского банка [3, р. 197].

Согласно утвержденному императором Николаем II уставу [4, с. 698–707], банк получал чрезвычайно широкие полномочия для осуществления своих операций в целях «поддержки торговых сношений» России «со странами Восточной Азии» [5, с. 10]. Уже к 1898 г. офисы банка были открыты на территории Китая в городах Ньючанг, Пекин, Тяньцзинь, Ханькоу, Чифу, Шанхай. Японские отделения учреждения работали в городах Кобе, Йокогама, Нагасаки. В Западной Европе действовал Парижский филиал банка. На территории Российской империи отделения Русско-Китайского банка появились в Санкт-Петербурге, Москве, Благовещенске, Верхнеу-динске, Владивостоке, Иркутске, Николаеве, Чите и Кяхте [6, с. 307].

В ходе осуществления своей деятельности Русско-Китайский банк оказывал своим клиентам следующие услуги — учет, переучет, акцепт векселей и иных обязательств, покупка и продажа за свой счет и по поручению товаров и ценных бумаг, векселей и тратт, драгоценных металлов. Банк мог открывать публичную подписку на публичные займы, акции и облигации, заниматься перевозкой и приемом в залог товаров. Отделения Русско-Китайского банка осуществляли кредитование под залог ценных бумаг, драгоценных металлов и товаров. Банк принимал вклады и обеспечивал хранение ценных бумаг своих клиентов [5, с. 10–14]. Указанными операциями могли заниматься как российские, так и иностранные отделения банка. Согласно положениям устава, филиалы Русско-Китайского банка, действующие на территории Цинской империи, получили особые права — выпуск собственной валюты, привязанной к местным платежным средствам (таэлям), получение в пределах Китая налогов, чеканка местной монеты, обслуживание правительственных займов, приобретение концессии на постройку железных дорог и телеграфных линий [Там же, с. 11–12]. После получения Российской империей в результате соглашения с китайским правительством в 1897 г. прав на часть Маньчжурии и Ляодунского полуострова [7, с. 309–312]. Русско-Китайский банк принял на себя обязательство осуществлять на территории новообразованной области и казначейские функции [8, с. 818–819].

Согласно положениям устава и общей политике банка, его отделения подразделялись, в зависимости от делегируемых им полномочий и месторасположения, на две группы — внутрироссийские и зарубежные. Впоследствии практика показала, что, кроме двух указанных групп, можно выделить и третью — пограничные филиалы, зачастую выполнявшие функции, не относящиеся к кредитным или депозитарным операциям. Одним из таких отделений Русско-Китайского банка был Кяхтинский офис.

Кяхтинская слобода, на территории которой располагалась с 1898 г. отделение Русско-Китайского банка [6, с. 307], была основана в 1727 г. [9, с. 28]. Особое географическое положение — на границе с Китаем и с выходом в другие регионы Внутренней Азии — позволяло кяхтинскому торгу занимать важное место во внешней торговле Российской империи. Магистральным направлением деятельности местных предпринимателей были торговые

операции с китайским чаем. Так, «в 1811 г. экспорт чая в Россию составлял 80 тыс. пудов, в 1820 г. — более 100 тыс., причем торговля чаем составила 88 % от общего объема российско-китайской торговли» [10, с. 51]. В начале 1840-х гг. торговый оборот Кяхты превысил 16 млн руб. [11, с. 240]

Однако уже в 1860-е гг. начался процесс постепенного снижения объемов кяхтинской торговли. Серьезным ударом стало открытие в 1869 г. Суэцкого канала, благодаря которому сроки поставки чая морем в Европу резко сократились. К примеру, время по маршруту Ханькоу—Одесса уменьшилось с 50–60 дней до 35–40 дней [12, с. 6].

Гораздо более низкие расходы на морскую доставку грузов, по сравнению с сухопутной транспортировкой, стали определяющими в утрате Кяхтой статуса ведущего российского игрока на мировом чайном рынке. Открытие регулярного железнодорожного сообщения по Транссибирской железной дороге, снизившего цену на провоз чая, окончательно отбросило Кяхту в сторону от Великого чайного пути. Город стал играть роль места чайного торга «с заметно ограниченными объемами и небольшой трансграничной торговли с Монголией» [11, с. 241].

Правительство Российской империи понимало важность Кяхты как независимого (в отличие от морского) от третьих лиц пути торговли с Китаем. Приграничные с Россией регионы Цинской империи были важным рынком сбыта российской промышленной продукции, особенно текстильной [13, с. 123]. Кроме того, стартовавший в конце XIX в. процесс усиленного продвижения российского влияния в Китай и страны Внутренней Азии требовал от руководства империи форсированного и многовекторного развития пограничных территорий с целью создания надежного базиса для дальнейшей экспансии. Этими обстоятельствами и была обусловлена организация в Кяхтинской слободе офиса Русско-Китайского банка.

Кяхтинское отделение начало свою деятельность в 1898 г., став одним из первых подразделений Русско-Китайского банка в Российской империи. В организационной структуре Кяхтинский филиал входил в группу с Иркутским, Верхнеудинским, Красноярским и Ургинским отделениями банка. Главным в группе был офис в Иркутске [14, с. 208].

Кяхтинский филиал играл важную роль в координации работы на монгольском направлении, будучи связующим звеном в иркутской группе отделений с филиалами банка в Урге (ныне г. Улан-Батор, Монголия) и Улясутае (ныне г. Улиастай, Монголия). Это очень хорошо понимал директор отделения И.Д. Синецын — известный местный купец и золотопромышленник, написавший в адрес Правления банка следующее сообщение: «Кяхтинское Отделение Банка по своим задачам предназначено обслуживать известный обширный приграничный район, реагируя соответственно на прилегающий обширный заграничный монгольско-китайский район, но не на отдельный пункт, в котором он играл бы роль мелкой банковской конторы. В этой основной задаче и прочих целях своего учреждения оно и было открыто именно в Кяхте, как в главнейшем международном торговом

центре — фокус и единственных на обширной и дикой границе открытых ворот в Монголию» [15, л. 27]

Помещения банка располагались на территории Кяхтинской слободы в доме его директора-управляющего И.Д. Синицына [16, р. 298–299].

Персонал учреждения был немногочисленный. В 1911 г., спустя почти 13 лет работы отделения, численность его сотрудников составляла всего восемь человек. Кроме директора И.Д. Синицына и доверенного М.В. Громова, в штате значились двое служащих, артельщик, рассыльный, сторож и переписчик [15, л. 59]. Небольшое число сотрудников не мешало филиалу оказывать своим клиентам достаточно широкий спектр услуг.

К их числу относились:

1. Учет векселей. К примеру, с ноября 1908 г. по апрель 1909 г. в портфеле банка было учтено векселей на сумму 18 825 руб. [18, л. 82]

2. Выдача ссуд и обслуживание специальных текущих счетов под залог процентных бумаг и товаров. По состоянию на 13 октября 1908 г. под залог процентных бумаг было выдано ссуд на сумму 20 750 руб. Ссуд под залог товаров, главным образом верблюжьей и бараньей шерсти (всего 2 127 пудов 26 фунтов стоимостью в 16 885 руб. 20 коп.), было оформлено на 8 900 руб. [18, л. 85 об, 86].

3. Прием на хранение ценных бумаг. По состоянию на 13 октября 1908 г. в хранилище отделения находилось ценных бумаг (в том числе купонов 5 % облигации Государственного казначейства разных лет) на сумму 17 197 руб. [18, л. 85, 85 об].

4. Открытие и обслуживание текущих счетов и вкладов. В 1908 г. на текущих счетах и вкладах в Кяхтинском отделении Русско-Китайского банка числилась сумма 578 400 руб.

5. Прием денежных переводов. По данным за 1908 г. в отделении было принято переводов на сумму 26500 руб. [Там же, л. 81].

Помимо вышеуказанных услуг Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка осуществляло в рамках своей деятельности и достаточно специфические операции, зачастую не относящиеся к числу разрешенных уставом банка в его российских филиалах [5, с. 14–17]. К таким можно отнести доставку в интересах своих клиентов драгоценных металлов (золота и серебра) из Западной Европы в Китай. После разрешения в 1861 г. «вывоза золота и серебра в неограниченных количествах, драгоценные металлы стали основным предметом российского экспорта в Китай» [19, с. 11]. Предприниматели из Цинской империи предпочитали получать в обмен на свой главный товар — чай, не российскую промышленную продукцию, а золото и серебро.

Поскольку Русско-Китайский банк находился под покровительством Министерства финансов Российской империи, в подчинении которого находился Департамент таможенных сборов, доставка драгоценных металлов через Кяхту в Китай производилась без особых препятствий. Услугами банка пользовались все наиболее крупные торговые дома Кяхты. Напри-

мер, в начале 1901 г. из Вержболовской таможни (ныне г. Вирбалис, Литовская Республика) в Кяхтинскую прибыл груз серебра в слитках (20 пуд. 4 фунт. 32 зол.) для фирмы «Коквин и Басов» с целью вывоза в Китай [20, л. 2 об, 3].

Обычно в сопроводительных документах к грузам, содержащим драгоценные металлы, получателем значился Русско-Китайский банк (Кяхта) [Там же, л. 6, 6 об, 7, 8, 16 об, 17]. Лицом, ответственным за прием товара, выступал сотрудник отделения. К примеру, 2 марта 1902 г. кассир А.П. Чижов обратился с просьбой к служащим Кяхтинской таможни о «проверке количества серебра и разрешении на его ввоз в Монголию» [Там же, л. 8].

Стоит отметить, что операции по транзиту драгоценных металлов Кяхтинским отделением не были регулярными. По данным кяхтинской таможни, с января по октябрь 1907 г. «золото и серебро в слитках и монетах» Русско-Китайским банком не вывозилось [21, л. 1–8].

Еще одно направление деятельности Кяхтинского отделения было связано с добычей золота в Монголии. Банк активно сотрудничал с Акционерным обществом рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии («Монголор»). Представители Русско-Китайского банка А.Ю. Ротштейн и А.А. Давыдов, значившиеся в качестве его учредителей, были в числе непосредственных организаторов «Монголора». Общество, начавшее свою деятельность 13 марта 1900 г., занималось разработкой месторождений золота и его добычей в бассейне рек Иро и Орхон (Монголия). Согласно условиям договора о концессии, полученной российским подданным бароном В. фон Гротом у китайского правительства [23, с. 137], российские промышленники за право пользования золотоносными участками уплачивали в пекинскую казну 15 % от стоимости добытого золота. Самостоятельно «Монголор» золотодобычей практически не занимался, преимущественно сдавал в аренду свои золотоносные участки другим промышленникам или простым старателям. Одним из крупнейших арендаторов «Монголора» был кяхтинский купец М.А. Лушников. Согласно условиям договора, он уплачивал «Монголору» 10 % от стоимости добытого золота и принимал на себя обязательство об уплате 15 % сбора в пользу Пекина [24, с. 92].

Русско-Китайский банк в лице своего Кяхтинского отделения принимал активное участие в работе «Монголора». Сотрудник банка выступал посредником между обществом и Кяхтинским отделением Казначейства Российской империи. Три раза в неделю представитель Кяхтинского офиса сопровождал партию золота «из Урги, в слитках», каждая партия «не более 2-х пуд» [19, с. 33].

Кяхтинское отделение помогало золотодобытчикам в снабжении приисков разного рода материалами и припасами. Согласно сопроводительному документу 1901 г. «О выпуске инструментов заграничных для золотопромышленных работ акционерного общества Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии», на адрес отделения Русско-Китай-

ского банка в Кяхте из Санкт-Петербурга был отправлен груз, содержащий косилки, чугунные, медные и фаянсовые изделия (общий вес — более 146 пуд.) [22, л. 6, 6 об., 7]. В другой товарной накладной, также адресованной кяхтинскому отделению, значились маслобойки и сепараторы (свыше 25 пуд.). Если металлические изделия и оборудование пропускались беспрепятственно, то оправленные тем же грузом коньяк (более 6 пуд.), рыбные консервы (свыше 12 пуд.) и сушеные яблоки (1 пуд. 6 фунт.) согласно таможенным правилам были задержаны на границе. Лишь благодаря вмешательству Министерства финансов было получено разрешение на провоз продуктов питания и алкоголя в Монголию [22, л. 22].

Сотрудники Кяхтинского отделения, благодаря знанию обычаев монголов, оказывали важные консультативные услуги в деле продвижения российского финансового капитала в Монголию. 4 апреля 1907 г. в Иркутск был направлен доклад, содержащий сведения об административно-территориальном устройстве Монголии и особенностях делопроизводства. В частности, подробно описывалась практика применения «хошунной» печати, используемой для визирования документов [18, л. 4], в том числе долговых обязательств перед кредитными учреждениями. По мнению авторов доклада, наличие «хошунной» печати на документе не могло служить твердой гарантией кредитоспособности клиента. Поскольку в распоряжении чиновников, ведавших печатью, имелось большое количество незаполненных, завизированных бланков, они зачастую использовали их в личных целях. Данные особенности монгольской бюрократической системы негативно сказывались на финансово-кредитной деятельности учреждения [18, л. 1, 1 об, 2]. Впоследствии некомпетентность в данном вопросе сотрудников Ургинского офиса, к тому же плохо владевших монгольским языком, привела к плачевным результатам. К 1908 г. за монгольским отделением числился убыток в 300 тыс. руб., что стало одной из главных причин его ликвидации [2, с. 171].

Сотрудники Кяхтинского филиала, будучи местными уроженцами, руководствовались в вопросе предоставления кредита монголам личным знакомством с заемщиком. Кроме того, сотрудники отделения проводили мониторинг кредитоспособности «хошунов» — выясняли количество населения в них проживающего и размер поголовья скота. Особое внимание уделялось сбору метеоданных, от которых напрямую зависел уровень продуктивности скотоводства в том или ином районе Монголии. Получаемые сведения позволяли руководству Кяхтинского отделения достаточно точно знать финансово-кредитные возможности своих потенциальных клиентов. Этому в немалой степени способствовало хорошее знание руководством и служащими банка монгольских обычаев и свободное владение монгольским языком [18, л. 2, 2 об, 3].

Приграничное расположение отделения в Кяхте, которая была удалена от удобных транспортных путей сообщения с густонаселенными и промышленно развитыми регионами империи, оказало и негативное воз-

действие на его деятельность. Сильно пострадал во второй половине XIX в. вследствие переориентации путей (с сухопутных на морские) мировой торговли чаем, экономика Кяхты получила новый удар в XX в. Открытие проезда по Транссибирской железнодорожной магистрали окончательно лишило Кяхту статуса основного посредника в торговле с Китаем [25, с. 195]. Последовавшее за этим поражение Российской империи в войне с Японией привело к постепенному свертыванию деятельности Русско-Китайского банка на территории Цинской империи [2, с. 187–188]. Уже к 1910 г. были ликвидированы филиалы в Урге и Улясутае, что негативно отразилось на деятельности Кяхтинского отделения.

История Русско-Китайского банка завершилась 14 (27) июня 1910 г. с утверждением императором Николаем II Положения Совета министров «Об учреждении акционерного коммерческого банка под наименованием «Русско-Азиатский банк». Согласно данному документу, произошло слияние Русско-Китайского и Северного банков (1901–1910 гг.) [26, с. 787]. Уже с октября 1910 г. Кяхтинский офис в документах значился как «Отделение Русско-Азиатского банка» [16, л. 22]. Таким образом, в ходе осуществления своей деятельности Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка наряду с оказанием своим клиентам обычных для кредитно-финансового учреждения услуг решало в интересах банка и особые, обусловленные его географическим — приграничным — положением, задачи. Сбор информации о состоянии монгольского внутреннего рынка, составление на основе полученных данных ценных рекомендаций для Правления банка, помощь в обеспечении функционирования российских золотодобывающих компаний на территории Монголии, транзит драгоценных металлов из Европы в Китай — все это формировало ту специфику, которая отличала деятельность Кяхтинского филиала от других банков. Отделение Русско-Китайского банка в Кяхтинской слободе сыграло значимую роль в деле продвижения российского влияния в регионы Внутренней Азии. Благодаря его работе российские купцы и промышленники имели возможность развивать активную деятельность на территории Монголии.

В то же время Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка в силу ряда причин так и не смогло полностью использовать все свои возможности в деле распространения российского финансового капитала в сопредельные страны. Отсутствие развитого железнодорожного сообщения, поражение России в войне с Японией и свертывание Правлением банка финансовой активности в Монголии и Китае не дали в полной мере раскрыть Кяхтинскому отделению весь свой потенциал.

Список использованной литературы и источников

1. Романов Б. А. Россия в Манчжурии (1892–1906): очерки по истории внешней политики в эпоху империализма / Б. А. Романов. — Ленинград : Ленинградский восточный институт им. А. С. Енукидзе, 1928. — 607 с.

2. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. / И. В. Лукоянов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2008. — 668 с.
3. Crisp O. The Russo-Chinese Bank: An Episode in Franco-Russian Relation / O. Crisp // *The Slavonic and East European Review*. — 1974. — V. 52, № 127. — P. 197–212.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: 1895 г. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1899. — Т. XV. — 1542 с.
5. Устав русско-китайского банка: утв. 10 дек. 1895 г. — Санкт-Петербург : Тип. А. Бенке, 1895. — 39 с.
6. Яго К. Русско-Китайский банк в 1896–1910 гг.: международный финансовый посредник в России и Азии / К. Яго / пер. с англ. и науч. ред. С. А. Саломатина // *Экономическая история. Ежегодник*. — 2012. — Т. 2011–2012. — С. 293–314.
7. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917 / сост. И. В. Козьменко ; под ред. Е. А. Адамова. — Москва : Госполитиздат, 1952. — 462 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: 1898 г. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1901. — Т. XVIII, Отделение 1. — 1189 с.
9. Попова И. Ф. Торговля России и Китая через Кяхту и Маймайчен / И. Ф. Попова // *Mongolica*. — 2013. — Т. 11. — С. 28–36.
10. Евдокимова С. В. Организация городского управления г. Троицкосавска — Кяхты в XVIII — начале XX в. / С. В. Евдокимова // *Развитие городских поселений Байкальской Азии : мат-лы 3-й Межрегион. науч.-практ. конф., посв. 345-летию г. Улан-Удэ, Улан-Удэ, 15-16 дек. 2011 г.* — Улан-Удэ, 2012. — С. 50–61.
11. Кальмина Л. В. Кяхта в 1840–1930-х гг.: блеск и нищета «окна в Китай» / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // *Власть*. — 2019. — № 1. — С. 3–8.
12. Дондоков З. Б-Д. Ретроспективный анализ экономической эффективности маршрутов монгольского коридора / З. Б-Д. Дондоков, А. Б. Базаров // *Вестник Бурятского государственного университета*. — 2019. — Т. 27, № 2. — С. 240–245.
13. Кальмина Л. В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив / Л. В. Кальмина, Л. В. Курас // *Вестник Томского государственного университета*. — 2019. — № 122. — С. 122–125.
14. Плеханова А. М. Верхнеудинское отделение Русско-Китайского банка: направления, специфика и результаты деятельности в условиях трансграничья / А. М. Плеханова, А. А. Ширапов // *Власть*. — 2019. — Т. 27, № 3. — С. 206–211.
15. Российский государственный исторический архив. — Ф. 630 (Русско-Азиатский банк). — Оп. 1. — Д. 405.
16. Российский государственный исторический архив. — Ф. 630 (Русско-Азиатский банк). — Оп. 1. — Д. 404.
17. Barzini L. Peking to Paris: An Account of Prince Borghese's Journey Across Two Continents in a Motor Car / L. Barzini. — London : E. Grant Richards, 1907. — 646 p.
18. Российский государственный исторический архив. — Ф. 632 (Русско-Китайский банк). — Оп. 1. — Д. 282.

19. Курас Л. В. Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX–XX вв. / Л. В. Курас, Л. В. Кальмина, А. В. Михалев. — Иркутск : Оттиск, 2018. — 112 с.
20. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). — Ф. 102 (Кяхтинская таможня). — Оп. 1. — Д. 156.
21. ГАРБ. — Ф. 102 (Кяхтинская таможня). — Оп. 1. — Д. 353.
22. ГАРБ. — Ф. 102 (Кяхтинская таможня). — Оп. 1. — Д. 127.
23. Фурман Е. Л. Страницы истории Акционерного общества рудного дела Тушетухановского и Цеценхановского аймаков в Монголии в начале XX в. («Монголор») / Е. Л. Фурман // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения : материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 12–30 декабря 2017 г. — Новосибирск : Изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества», 2017. — С. 137–144.
24. Московская торговая экспедиция в Монголию. Сборник статей. — Москва : Тип. П. П. Рябушинского, 1912. — 353 с.
25. Кальмина Л. В. Забайкальские города в торговом пространстве трансграничья (1880–1920-е гг.) / Л. В. Кальмина, А. М. Плеханова // Власть. — 2016. — Т. 24, № 7. — С. 193–198.
26. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье: 1910 г. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1913. — Т. XXX, Отделение 1. — 1425 с.

Информация об авторе

Ширапов Алдар Амаголонович — стажер-исследователь, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирское отделение Российской академии наук, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: agmaren@mail.ru.

Author

Aldar A. Shirapov — trainee-researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova str., Ulan-Ude, 670047, e-mail: agmaren@mail.ru.